

крайней обь отставки правительства. Всюду взыскилось, что отставка правительства Бартела — только тактический ход, и что та други, которые обобщаются на страницах польской печати под наименованием «бръшаныхъ фракторовъ», не склонны отказываться отъ власти въ пользу лидеровъ парламентской оппозиціи.

Призвавъ отставку Бартела, президентъ Мосцицки поручилъ образованіе правительства маршалу Пинусскому. 2 октября Пинусский закончилъ переговоры съ кандидатами по должностямъ министровъ и въ тот же день новое правительство было назначено президентомъ.

Изъ состава правительства ушелье министръ народного просвещенія Суйонскій, вызыянный парламентской правой парламентской оппозиціи изъ еврейского пасоломъ Польши изъ своей украинско-польской политики. Формальной уступкой общественному мнѣнію является отставка министра ви. д. Мядзиловскаго, получающаго назначение на должность воеводы на восточныхъ окраинахъ Польши. Портфель его переданъ воинному, бывшему пралигательственному комиссару города Варшавы ген. Славой-Сильгадовскому, вызыянному изъ вѣдѣи майского переворота. Министръ финансовъ Кляпнер уступилъ свое място Чеховичу бывшему начальнику казенной палаты въ Ригѣ, уже занимавшему разъ въ Польшѣ должность министра финансовъ въ маѣ с. г. Въ нѣкоторыхъ кругахъ Кляпнеръользовался репутацией противника увеличенія расходовъ казны и, кроме того, польскихъ социалистовъ обвиняли въ то, что въ поэзіи «имущими классомъ». Чеховичъ пользуется репутацией болѣе покладистаго человека. Пронашла также перемѣна на посту министра землемѣрія, где галицийскаго помѣщика Рацунскаго смѣнилъ виленскаго помѣщика Незабоговскій. Министромъ юстиціи назначенъ прокуроръ верховнаго апелляционнаго суда Рудинскій, вышедший изъ круговъ радикальной интеллигентіи. Но несомнѣнно самой значительной перемѣнѣ въ кабинетѣ является назначеніе ви. Морачевскаго на должность министра общественныхъ работъ.

Морачевскій — одна изъ самыхъ крупныхъ фигуръ на польскомъ политическомъ горизонте. Въ качествѣ однаго изъ лидеровъ польской социалистической партіи онъ давно связывалъ себѣ работами движениемъ. Въ 1918 году онъ былъ первымъ предсѣдателемъ совета министровъ независимой Польши. Въ консервативныхъ кругахъ польского общества онъ пользуется репутацией крайнаго лѣваго, непримиримаго врага «капиталистовъ». Его назначеніе придаетъ правительству Пинусскаго боевой характеръ социального рабочинизма, чуждаго остальныхъ членамъ кабинета.

Варшавскій газеты полагаютъ, что фактъ входженія Морачевскаго въ правительство означаетъ линію его политики вѣтво, укрѣпить его тяготѣніе въ сторону социализма. Замѣна Кляпнера Чеховичемъ какъ будто бы подтверждаетъ это предположеніе.

Въ нѣкоторыхъ польскихъ органахъ печати была высказана мысль, что назначеніе Пинусскаго на должность представителя совета министровъ является отбитомъ Польши на заключеніе совѣтско-литовскаго договора. Можетъ быть въ этихъ сло-

вахъ есть доля истины, но преувеличивать ихъ значеніе нельзя. Несмотря на весь шумъ, поднятый вокругъ совѣтско-литовскаго договора въ польской печати, польское общественное мнѣніе отлично понимаетъ, что большевики въ настоящее время безсилы и воевать не могутъ. Но это не вызываетъ въ широкихъ кругахъ польского общества легкомысленіе воинственности. Значительная часть общества сознаетъ, что и Польша, еще не изжившая всѣхъ внутреннихъ спорныхъ вопросовъ, нуждается прежде всего въ спокойствіи и мирѣ. Та же парламентская оппозиція, которая будетъ противопоставлять свое мнѣніе взглядамъ правительства, уже сейчасъ открыто выступаетъ противъ чрезвычайно первого отношения къ совѣтско-литовскому договору и якобы пытающимъ изъ этого договора опасности для Польши. Миролюбіе этой части польского общества оченьочно и потому назнанію Пинусскаго слѣдуетъ рассматривать, главнымъ образомъ не съ точки зритѣя международной политики Польши, а съ точки зритѣя ее внутренней политической жизни.

— сий.

Процессъ, который обѣщаетъ быть сенсационнымъ...

Въ пражскомъ судѣ не днѣхъ быть начатъ процессъ, который обѣщаетъ быть сенсационнымъ. Бывшій начальникъ чехословакскаго генеральнаго штаба, ген. Гайды, уволенный отъ службы распоряженіемъ военнаго министерства, привлекалъ къ ответственности за оскорблѣніе его чести бывшаго майора И. Кратохвилья и своего бывшаго слуги И. Соловьевъ, обвинившихъ ген. Гайду въ сношенияхъ съ большевиками.

Дѣло по обвиненію ген. Гайды Кратохвилья и Соловьевъ было уже разъ отложено, вслѣдствіе неѣмкости суда обвиняемыми, но и 25 сентября его не удалось довести до конца, тѣмъ какъ защитникъ Кратохвилья и Соловьевъ дѣръ Буючекъ потребовалъ допроса ряда новыхъ свидѣтелей, среди которыхъ находились помощники чехословакскаго амптирея, иностранныхъ дѣлъ — министръ дѣръ В. Гирса, начальникъ чехословакскаго военного воздухоплаванія ген. Чечекъ, г-жа Краковецъ, жена совѣтскаго консула въ Харбинѣ, и рядъ другихъ лицъ, которыхъ Гайду будетъ представлять собой огромный интересъ.

Дѣло имѣть большой политический интересъ, такъ какъ въ послѣднее время борьба за защиту ген. Гайды привнесла чисто политический характеръ. Кроме того чехословакскіе фанатисты всѣхъ выдвигаютъ ген. Гайду на первый планъ. Поэтому пражскій судъ 25 сентября представилъ себѣ видъ, какой бытъ лишь во времена крушнѣйшего процессы. Помѣщеніе суда охранялось усиленными нарядами полиціи; у входа въ залъ засѣданій толпилась публика, тщетно стремившись попасть въ залъ, мѣста въ которомъ зарѣзаны, по блѣднѣмъ, были распределены, преимущественно, между представителями печати; у суда находилась также группа фанатистовъ, привѣтствовавшая ген. Гайду, пріѣхавшаго сопровожденіемъ своего юридическаго представителя, адвоката д-ра Адамека. Интересъ процесса заключался, главнымъ образомъ, въ томъ, что признаніе судомъ

не было ни грота, да вдругъ алтынъ. Такъ какъ будто случилось съ хулиганствомъ. Вчера еще было совсѣмъ благополучно, а сегодня, со всѣхъ концовъ матушки Россіи летятъ въ Москву телеграммы о самыхъ нѣвѣроятныхъ пропаденіяхъ хулиганства. Однако «Красная Газета» спрашивала обращаетъ вниманіе, что открытое хулиганство, которое теперь привлѣкаетъ внимание не есть самое страшное зло.

Хулиганъ выходитъ на улицу, открыто оскверняетъ и бѣть людей. Но есть и другой видъ хулиганства: хулиганство барчукоу, людей воспитанныхъ, пропедвичныхъ школу хорошаго тона.

Этихъ барчукоу и воспитать, по словамъ «Красной Газеты» совѣтскаго режимъ. Одинъ такой случай относящийся къ студенту и рассказывающей газета. Студентъ этотъ приѣхалъ на лѣто въ деревню въ качестве инструктора по борьбѣ съ вредителями чтобы отбѣть лѣтнюю полженную вѣсть студентамъ практики.

Приѣхавъ въ деревню, студентъ рѣшилъ, что нужно устроиться какъ можно удобнѣе. Поэтому онъ

междуду прочимъ (именно между прочимъ) поженился на крестьянской девѣ, вѣнчавшейся Клавдіи Ушицкой.

оскорблѣнія чести ген. Гайды Кратохвилья и Соловьевъ, означало бы собой косвенное оправданіе ген. Гайды, привнесшаго то, что ген. Гайды не было виновенъ въ непринимаемыхъ ему преступленіяхъ.

Изъ показаній Кратохвилья выясняется, что въ 1920 году Кратохвиль узналъ отъ полк. Краковецкаго, у которого онъ жилъ въ то время, что ген. Гайды встрѣчалась съ полк. Краковецкимъ, находившимся на совѣтской службѣ, и, что будто бы онъ желалъ занять постъ въ совѣтской арміи. Кратохвиль говоритъ, что будто бы ген. Гайды еще въ Сибири готовился себѣ путь въ красную армію. Затѣмъ Кратохвиль передаетъ сѣдѣющій характеристический разговоръ, по его словамъ, происходившій между нимъ и адъютантомъ Краковецкаго — Молодковскимъ. Кратохвиль указываетъ на то, что «на офицерство въ арміи можно положиться въ каждомъ государствѣ — и въ монахии, и въ республикѣ». Молодковскій же утверждалъ, что на чехословакскую армію положаться въ судѣ, что вы скажете, если я замѣтилъ, — сказалъ Молодковскій. — что я купилъ чехословакскаго генерала?.. И при томъ дешево, — добавилъ онъ, — генераль могъ продать себя дороже! Кратохвиль говорилъ въ судѣ, что онъ на это задалъ вопросъ: — Это ген. Гайды? Молодковскій будто бы подтвердилъ это. Кратохвиль утверждаетъ, что, если память ему не измѣнитъ, то въ это время называлась сумма изъ 10 000 кронъ.

Загадочнѣйшее является то, почему Кратохвиль въ теченіе пяти лѣтъ молчалъ о томъ, что онъ слышалъ о ген. Гайдѣ. Въ судѣ свое молчаніе Кратохвиль объяснялъ темъ, что лишился теперь, когда онъ убѣдился, что ген. Гайды создаетъ въ арміи стѣнь своихъ людей, какъ онъ это дѣлалъ и въ Сибири, — онъ рѣшилъ выступить активно противъ ген. Гайды.

ны и новые имена и слова, которые называютъ вѣтнѣе и внутреннее естество, физику и метафизику, развиваются безконечнаго свитка мірозданія, великой харгѣ свободы и возможностей, все тоньше и тоньше разоблачая космическую тайну. Мір-загадка: слово — разгадка. Человѣчество искогъ слова. «Форѣр наша: и кончился рядъ испытаній не намъ — такъ по Фету: т. е. история не что иное, какъ смѣна поколій, ищущихъ слова. Отъ одной человѣческой волны къ другой переходитъ эта миссия, это богоискательство, или словоискательство. Словами разставляется человѣчество вѣхъ на своей исторической дорогѣ, стараясь изѣстъ себѣ изъ лабиринта міровой сложности. Аѣрдінній чито слушаетъ зѣздъ литература. Сознательно или безсознательно, каждый изъ ея представителей подвергается мірѣ рокій на слово. Все ли можно назвать, все ли поддается именованію, все ли поддастъ движенью стѣлы, этой волшебной палочкѣ въ руѣ у чародѣя-художника? Пробуютъ поэты, пытаются писатели. Все для нихъ на потребу, на пробу слова: Для нихъ міръ существуетъ, чтобы его описали. Онъ жаждетъ быть названнымъ, услышать собственное имя. Когда его назовутъ, какъ должно, тогда онъ откликается. Еще разъ укажемъ: это отпосыпаетъ не къ узкому специализму писателей, — нѣтъ, это имѣть въ виду человѣка вообще, какъ такого; потому что писатель только бѣлье дѣло, чѣмъ дружи, вноситъ въ общее дѣло имена, и отож-

Печать.

А когда срокъ практики кончился, дентъ объясняетъ женѣ, что его высыпало срочно въ Кіевъ, чому крестьянка дѣла ковѣрила, а засмы изъ Москви сѣла ей письмо, въ которомъ уѣзжала въ самыхъ изысканныхъ выраже-

тоя пора уже прекратить нѣшній, что онъ высыпаетъ разводъ и что собирается жениться на кого искренне любить.

Другое «между прочимъ» состоится, словами корреспондента, въ томъ, что студентъ забылъ вернуть своей

этой женѣ взятые серебрянныя ложки, въ этомъ

шпурокъ и медальонъ.

Если относительно открытаго хулиганства совѣтскія газеты уже признали, это есть прямое заявление революціи, данное слухъ «Красной Газеты» безъ всякихъ говоровъ, совершенно

ведливно заявляетъ, что это было обдуманное издѣлѣтельство

что хуже всего издѣлѣтельство по кону, зарегистрированное въ Законѣ.

Очевидно, что борьба съ этими забѣгами революціи можно не устраивать, но смертныя казни, а отмѣнѣть

законовъ, которые такъ щедро изъбрали почву для расцвѣта хулиганства.

Затѣмъ быть допрошенному бывшему сибирскому ген. Гайдѣ И. Соловьеву. Ему 28 лѣтъ, профессіи онъ электромонтеръ, родился въ Сибири.

Соловьевъ утверждаетъ, что ген. Гайдѣ будто бы однажды сказалъ, что если я буду въ Росіи, то я побуду туда для того чтобы разбить поляковъ. (Это было въ время совѣтско-польской войны).

Далѣе Соловьевъ утверждаетъ, что ген. Гайдѣ изъ письма, оставленнаго полк. Краковецкимъ о томъ, что полк. Краковецкій скытаетъ ген. Гайдѣ 5 000 чеш. кронъ. Прѣдѣлъ суда выразилъ сомнѣніе въ воду того, могъ ли ген. Гайдѣ, дѣйствительно оставить такое важное письмо отъ тѣмъ на своемъ столѣ?

Выступая противъ ген. Гайды, Соловьевъ говоритъ, что онъ видѣлъ, какъ Гайдѣ дѣлалъ выписки изъ французской военной книги, и что эти выписки предначались для полк. Краковецкаго. Но по поводу въ своихъ показаніяхъ воинской комиссии, производившей разслѣдование дѣлу Гайды, ген. Гайдѣ утверждалъ, что ген. Гайдѣ скытаетъ ген. Гайдѣ 5 000 чеш. кронъ. Прѣдѣлъ суда выразилъ сомнѣніе въ воду того, могъ ли ген. Гайдѣ, дѣйствительно оставить такое важное письмо на своемъ столѣ?

Выступая противъ ген. Гайды, Соловьевъ говоритъ, что онъ видѣлъ, какъ Гайдѣ скытаетъ ген. Гайдѣ 5 000 чеш. кронъ. Прѣдѣлъ суда выразилъ сомнѣніе въ воду того, могъ ли ген. Гайдѣ, дѣйствительно оставить такое важное письмо на своемъ столѣ?

Когда процессъ будетъ возобновленъ въ настоящее время еще не известно, возобновленіе его ждутъ съ огромнымъ интересомъ.

Spectator

Литературные заметки.

Въ одномъ изъ послѣдніхъ номеровъ парижскаго «Вена» г. Евгений Вишнавор напечаталъ интересную статью «о правахъ критики» — вопросъ, близкій тому, который не такъ давно обсуждался и на столицахъ «Руля». Авторъ статьи различаетъ между критикой синтетической и аналитической: въ то время, какъ первая стремится создать въ чистѣ путь отъ художественного произведения, вторая разбираетъ самое произведение. Первое обращено къ субъекту, т. е. синтетическая критика, тогда какъ приемъ аналитической интересуется преимущественно темъ, что предшествуетъ творческому моменту, тѣмъ, что лежитъ въ индивидуальности художника (а значитъ и критики, поскольку обусловлены и связаны), тѣмъ, что художникъ уже находитъ, предварительную, въ чистѣ путь отъ художественного произведения, вторая разбираетъ самое произведение. Первое обращено къ субъекту, вторая къ объекту, т. е. синтетическая критика, тогда какъ приемъ аналитической интересуется преимущественно темъ, что предшествуетъ творческому моменту, тѣмъ, что лежитъ въ индивидуальности художника (а значитъ и критики, поскольку обусловлены и связаны), тѣмъ, что художникъ уже находитъ, предварительную, въ чистѣ путь отъ художественного произведения.

Литература — называемость міра. Толлько то понимаю, что называемо. Расколоватъ, природу, это значитъ найти ей дѣйствительное и анализировать, внутренне друга друга поддерживая, то ему только благородны могутъ быть сторонники того направления въ критикѣ, которое ведетъ не къ материальнымъ, пассивно лежащимъ до прихода художника, а къ самому творчеству художника. И вътъ, если посвятить чѣсколько вниманій именно синтетической критикѣ, то можно будто выяснить, что существование ея — въ предѣлахъ літературы — объясняется, не то что не оправдывается, самой сутью человѣческаго слова.

Литература — называемость міра. Толлько то понимаю, что называемо. Расколоватъ, природу, это значитъ найти ей дѣйствительное и анализировать, внутренне друга друга поддерживая, то ему только благородны могутъ быть сторонники того направления въ критикѣ, которое ведетъ не къ материальнымъ, пассивно лежащимъ до прихода художника, а къ самому творчеству художника. И вътъ, если посвятить чѣсколько вниманій именно синтетической критикѣ, то можно будто выяснить, что существование ея — въ предѣлахъ літературы — объясняется, не то что не оправдывается, самой сутью человѣческаго слова.

стѣль слово и вѣщи, слова и дѣла, что золотоносные рудники слова разбиваются глыбами разномъ образомъ, — они иронично иронично, они то и сѣютъ, что именованіе міра неудозволительное, но литеально и трудно. Какъ преодолѣть словохолитъ природы, замкнутосъ въселеній, какъ поднѣться надъ несостыдствомъ слова и предмета? Спеціальныя слова жалуются на свое бессилие и безнадѣю. Но какъ разъ они, образуя основы литературы, и пытаются хоть и сколько исправить недостатки нашего произненія, общности и тусклости письма, несовершенства человѣческихъ устъ, прѣбывающіе въ смыслѣ міра и соответствующіе по его назначению. Въ этихъ пѣнѣахъ писатели и сознательно точности и красоты словъ. И Ницше соѣвѣтуетъ надѣть двѣ строчки прозы работать какъ надѣть стѣль. Инсанѣтель-вѣтъ. Онъ долженъ сломить сопротивленіе мысли, которая, будучи изрѣзаной, хочетъ обратиться въ ложь, какъ будто отомстила этимъ за то, что ее изѣлья изъ скопинъ изѣѣлись безмолвіемъ, отторгнуты паростра мірской тишиной. Творитъ свою скомпакту, свою литературу, писатель — и все называетъ, называетъ, потому что скомпактнѣе, какъ такого; потому что писатель только бѣлье дѣло, чѣмъ дружи, вноситъ въ общее дѣло имена, и отож-

примѣнѣніе.

Незавѣршеннѣстъ и несовершенствъ слова, сражительная скучность его, который предпочитаетъ «житіи» мірской мѣлкѣ, писатель Shéhézard, прѣодолѣть къ тому, что если мысль несочувствуетъ, то она — еще больше ложь дѣлъ тѣхъ, кто ее подспуднѣваетъ. Никогда читатель не про-

Борьба съ оппозицией.

ЗОЛЮЦІЯ МОСКОВСКАГО ПАРТБЮРО

Москва, 4. 10.

Партбюро московской организации по по-
ку выступлению оппозиции собралось на
предное заседание и приняло следую-
щую резолюцию:

Оппозиционные лидеры грубо нарушили
законность недавнего пленарного засе-
дания центрального комитета и централь-
ной комиссии и этим подорвали партийную
единицу, которая должна быть стро-
гими соблюдаема членами центрального
комитета.

Свои действия оппозиционные лидеры пытались прикрыть лицемерными
заявлениями о партийном единстве. Однако,
и в этом они вели чисто фракционную по-
литику. Приготовление к партийному рас-
бору московского комитета считает
именно преступлением против партии.
Подобный образ действий может быть
признан только как издаиватель-
ство над партийным съездом, над цен-
тальным комитетом и центральной кон-
трольной комиссией. Комитет призывают
все членов партии к решительному
отвздействию таким нарушителям
партийного единства, пытающимся на-
рушить трудную хозяйственную работу со-
вместными разочарованиями на
что при их старых заслугах и вы-
ных постах, занимаемых ими в пар-
тии, им все позволено.

Московский комитет призывают быть пар-
тийными ячейками энергично выступать про-
тив новой дискуссии и не допускать ее
внешне, как это сделали товарищи на
съезде Авиапортов, носящей имя Ленина.
Вместе с тем опубликовано рѣшение московской
контрольной комиссии об ис-
ключении нѣскольких московских комму-
нистов, руководивших французской рабо-
той.

Оппозиция въ торгпредставахъ.
Центральный комитет коммунистиче-
ской партии принялъ съедѣнія, что среди
нашихъ советскихъ торгпредствъ въ
Лондонѣ, Парижѣ и Константинополѣ
образовались оппозиционные группы,
предлагаютъ предисада принять мѣры къ
ликвидации этихъ группъ.

Осуществление этого предисада за-
будинетъ тѣмъ, что сами советские пол-
итики обнаруживаютъ сильное тѣтѣніе
оппозиціи. По слухамъ ни одинъ изъ
нихъ на коммунистическую конференцію не
пойдетъ.

Оппозиционная волна.

Оппозиционное движение получило осо-
бенно широкое развитіе въ Бѣлоруссіи и
въ Українѣ. Сообщаютъ также, что оно
очень сильно въ красномъ флотѣ и въ пор-
тахъ. Въ Кронштадтѣ руководителемъ
оппозиціонального движенія является Зоффъ,
составленіе въ настоящее время членомъ со-
вѣтства кронштадтской крѣпости.

Отвѣтъ Красину.

Предсѣдатель союза британскихъ кре-
пторовъ Россіи Тайръ далъ отвѣтъ на за-
просы Красина представителямъ печати.
Онъ сказалъ:

По словамъ сотрудниковъ газетъ Кра-
синъ высказалъ мнѣніе, что единственнымъ

препятствиемъ къ развитію торговли между
Россіей и Англіей является политика бри-
танского правительства, а также и полити-
ка круговыхъ, враждебныхъ советской систе-
мы. Красина считаютъ въ Англіи дѣловымъ
человѣкомъ. Каждъ таковой, опять же
долженъ знать, что враждебность къ той или
другой правительственной системѣ ин-
спектирована не привлекаетъ развитіе торго-
выхъ отношеній. Британскій народъ вѣр-
тится съ различными странами, прави-
тельствомъ которыхъ отъ послѣдовател-
ьности которыхъ огъ ожигаетъ. Во всякомъ случаѣ торговля велась
на основе добросовѣтности, которая въ свою
очередь порождала довѣріе. Эти два основ-
ныхъ условия международныхъ торговыхъ
отношений были уничтожены совѣтскимъ
правительствомъ, анилировавшимъ торговыя
долги, займы и контракты и влобавивъ кон-
фисковавшимъ предпріятия, въ которыхъ
участвовала британская капиталистическая
Красину должно быть ясно, что никакое прави-
тельство не можетъ принудить своихъ
гражданъ проявлять довѣріе къ иностранному
государству. Теперь приходится тре-
бовать не измѣненія политики британского
правительства, а возвращенія совѣтскаго
правительства къ честнымъ принципамъ ве-
денія торговли и финансовыхъ отношеній.
Такое измѣненіе при одновременномъ удо-
влѣтвореніи законныхъ требованій восстано-
вило бы необходимыя довѣрія и сдѣлало бы
возможнымъ развиціе торговыхъ отношеній
между обѣими странами.

Сенсаціонное интервью.

Копно, 5. 10. (AOD).

Копенгагенская газета «Rytet» публикуетъ
сенсаціонное интервью съ дипломатомъ,
хотя что прибылъ изъ Москвы. Дип-
ломатъ заявилъ сотрудникамъ газеты, что
въ случаѣ нападенія Польши на Литву со-
вѣтское правительство рѣшило немедлен-
но занять Ревель и Ригу.

Обостреніе между СССР и Персіей.

Москва, 5. 10.

Отношения между СССР и Персіей за по-
следніе времена обострились. Совѣт-
ское правительство призываютъ это влія-
нію консервативной партии.

Ограбленіе Невскаго.

Сообщеніе обуѣбѣтѣ Невскаго, напе-
чатанное на насъ вчера, не вполнѣ точно.
Невскій, какъ сообщаютъ советскіе газеты,
былъ дѣствительно ограбленъ. Похитите-
ли привилѣи Невскаго въ безсознательномъ
состояніи съ помощью какой-то наркотиче-
ской сѣрѣ, но на слѣдующее утро Нев-
скій еще, усиленные одновременно съ
нимъ, спутники онѣились.

Источники китайской смуты.

Лондонъ, 5. 10.

По свѣдѣніямъ «Daily Telegraph» Токіо
ожидаетъ скораго конца китайской смуты.
Изъ наиболѣе освѣдомленаго источника
корреспондентъ газеты было заявлено, что
если бы иностранные державы прекратили
поддержку вынѣпѣнныхъ лидеровъ, борю-
щихся партий въ Китаѣ, то ихъ борьба
скорѣе прекратилась бы вслѣдствіе истоще-
нія силъ. Японскій посланникъ въ Берлинѣ
онѣизвѣстно съѣхалъ изъ Токіо въ Пекінъ.

Чтакъ какъ разъ того, что написалъ писа-
тель. Полного соответствія и совпаденія
не можетъ быть. И вотъ почему воз-
никаетъ необходимость того, чтобы писа-
тели дополняли читателя. Иначе не будетъ
общеніе контакты, сочетаніе двухъ мі-
ровъ: душа писателя передается въ лу-
чу читателя, и наоборотъ. Происходитъ имен-
но въ родѣ идеального эндоскопа и эко-
системы, и уже одно это дѣлаетъ художественное
произведеніе никоимъ не замкнутымъ.
На окончательныхъ всегда текучими. Какъ
уже пришло однажды выражаться, «искусство не фактъ, искусство — актъ». Процессъ, по истинѣ греагитивъ, можетъ, онѣ
кристаллизуется, но застываетъ въ
определеніи формахъ, а переносится
имъ изъ поглощенныхъ радицъ, постоянно мене-
ясь, и каждый слушатель или зритель съ-
вѣтствуетъ имъ, отъ него же, искусства,
и полученнымъ; обогащается, усложняется, его,
занимаетъ въ немъ особый новый огонь, —
прежнѣшнѣе сѣрѣчаки благочестивыхъ
прѣхажаютъ во храмѣ красоты приблизить
свою. Многое мысленіе имѣеть
столько смысловъ, сколько мыслей къ нему
примаскается, его воспринимаетъ.

Особеніе это прымѣнено къ литературѣ.
Она — бесѣда: разговариваетъ писатель съ
читателемъ, и только это соединеніе есть
существо, только эта духовная двинца и
содѣржаніе, осуществляетъ художественный эффектъ.
Писатель образуетъ читателя, такъ и
читатель — писателя: читатель создаетъ
писателя по образу и подобію своему, сим-
патически вызывая его сущность. Отсюда
творчество читателя, его сотрудничество
съ писателемъ, отсюда — неизчерпаемость

Паневропейский конгрессъ.

Вѣна, 4. 10.

Второй день паневропейского конгресса
былъ посвященъ экономическимъ докла-
дамъ. Французъ Делезъ сдѣлалъ докладъ
по вопросу, возможенъ ли всесевропейский
таможенный союзъ. Делезъ высказалъ за-
мѣненіе о необходимости объединеніе Евро-
пы, располагающей рынкомъ съ 250.000.000 покупате-
лей. Въ качествѣ корреспондента выступилъ
профессоръ Юлиусъ Вольфъ. Онъ высказа-
лся олимпийскими о возможностяхъ гор-
мано-французского таможенного объедине-
нія и призналъ желательнымъ созвать
всесевропейской таможенной и торговой
конференціи.

Австрийскій промышленникъ Страховъ
говорилъ о задачахъ паневропейского дви-
женія въ области промышленности. Для
подготовки политическаго объединенія Евро-
пы онъ считаетъ необходимо объединеніе
въ экономическомъ. Для этого требуется меж-
дународный законодательный мѣропріятіе.

Депутатъ германскаго рейхстага Мит-
тельманъ внесъ слѣдующую резолюцию по
вопросу о национальныхъ меньшинствахъ:

Первый всесевропейскій конгрессъ поста-
новляетъ учредить комиссию для подробной
разработки вопроса о национальныхъ мень-
шинствахъ и выработки совѣтствъ съ меж-
дупарламентскимъ союзомъ и съ союзомъ
обществъ Лиги Наций проекта обезпеченія
культурной жизни национальныхъ мень-
шинствъ въ Европѣ. При этомъ конгрессъ
исходитъ изъ уѣдѣнія, что безъ уѣдѣ-
творительного разрѣшенія этого вопроса
паневропейское движеніе при пыткѣнныхъ
границахъ европейскихъ государствъ не мо-
жетъ имѣть желаемаго успѣха.

Парижская возраженія.

Парижъ, 4. 10.

Парижская печать проявляетъ къ нача-
тымъ въ Туарѣ переговорамъ очень сдер-
жанное отношеніе. Она высказываетъ
противъ прекращенія оккупации Рейнской
области. Вообще газеты дѣлаютъ столько
возраженій противъ какихъ либо уступокъ
Германии, что трудно ожидать какихъ либо
практическихъ результатовъ отъ перегово-
ровъ.

Новое столкновеніе въ оккупирован- ной области.

Парижъ, 5. 10.

По свѣдѣніямъ парижской газеты въ
Нейштадтѣ произошло столкновеніе между
немецкими и французскими унтеръ офицерами.
Во время бѣдѣдъ въ ресторѣ нѣ-
мцы ударили француза книжаломъ въ
грудь и нанесли ему рану. Всѣдѣдъ затѣмъ,
нѣмцы выпѣшили изъ ресторана и уѣхали
на мотоциклѣ. Столкновеніе возникло, по-
видимому, на почвѣ ревности.

Германскія полиція предложила оккупа-
ционнымъ властямъ свое содѣйствіе при за-
держаніи виновнаго.

Назначенія въ польскомъ мини- стерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Варшава, 4. 10.

По свѣдѣніямъ «Kurier Warszawski» изъ
правительственныхъ круговъ назначение
Залѣскскаго министромъ иностранныхъ
дѣлъ состоится сегодня же вечеромъ.
Кильсъ Йнушъ Радзивилъ будетъ назначенъ
польскимъ посланникомъ въ Берлинѣ. Ны-
шнѣйшій польскій посланникъ въ Берлинѣ
Йонашъ получила другое назначеніе.

такъ какъ разъ того, что написалъ писа-
тель. Полного соответствія и совпаденія
не можетъ быть. И вотъ почему воз-
никаетъ необходимость того, чтобы писа-
тели дополняли читателя. Иначе не будетъ
общеніе контакты, сочетаніе двухъ мі-
ровъ: душа писателя передается въ лу-
чу читателя, и наоборотъ. Происходитъ имен-
но въ родѣ идеального эндоскопа и эко-
системы, и уже одно это дѣлаетъ художественное
произведеніе никоимъ не замкнутымъ.
На окончательныхъ всегда текучими. Какъ
уже пришло однажды выражаться, «искусство не фактъ, искусство — актъ». Процессъ, по истинѣ греагитивъ, можетъ, онѣ
кристаллизуется, но застываетъ въ
определеніи формахъ, а переносится
имъ изъ поглощенныхъ радицъ, постоянно мене-
ясь, и каждый слушатель или зритель съ-
вѣтствуетъ имъ, отъ него же, искусства,
и полученнымъ; обогащается, усложняется, его,
занимаетъ въ немъ особый новый огонь, —
прежнѣшнѣе сѣрѣчаки благочестивыхъ
прѣхажаютъ во храмѣ красоты приблизить
свою. Многое мысленіе имѣеть
столько смысловъ, сколько мыслей къ нему
примаскается, его воспринимаетъ.

Итакъ, художественное слово, бездонное,
никогда не можетъ быть готово и конченено;
сказанное писателемъ, оно продолжается у чита-
теля, идущимъ въпередъ, и въ конечномъ
результатѣ, если оно не извѣс-
тно, оно не объективное, ни для кого не обяза-
тельное, вдохновенная прихоть, сѣрѣчакъ же-
лчливъ, подобный капризу бѣ-
лорусской капризы, искусствъ дасть міръ право
на меня, поощрять, мое субъективность.
Не будь ея, не было бы и его: ведь искусство не изъ объективной истины обращается,
а изъ живому субъекту, измѣнчивому, какъ
само. Только надо помнить, конечно,
что субъективность это не произволъ. Сво-
бода читателя ограничена свободой писа-
теля. Ему ничего нельзѧвать, и то, нуж-
но ли она, какъ и съѣдѣтъ въ читателя, и то, нуж-
но ли писатель съѣдѣтъ въ читателя: по безспор-
но то, что она имѣеть или, по крайней мѣ-
ре, можетъ имѣть самостоятельную съѣ-
дѣлку. И если она — синтетическая. Можно спорить о томъ, нуж-
но ли она, какъ и съѣдѣтъ въ читателя — не разѣй не ради син-
теза существуетъ анализъ?.

Ю. Айхенвальдъ.

Отравление газами въ туннель.

Базель, 4. 10.

Въ туннель Рикенъ на железнодорож-
ной линіи Саль-Галленъ-Цюрихъ произо-
шелъ рѣдкій катастрофа. Товарный поѣзда,
проходившій черезъ туннель, потому что остановился. Дымъ локомотива изъ
туннеля, который былъ отпущенъ три железнодорожныхъ служащихъ. Ихъ постигла та-
кая же судьба. Послѣ этого въ туннель бы-
ли отпущены люди, снабженіе кисло-
родными аппаратами, для дыханія. Они об-
наружили, что всѣ десять человѣкъ умер-
ли вслѣдствіе отравленія газами. Въ ваго-
нахъ поѣзда находился скотъ: коровы, ко-
зы и одна лошадь. Всѣ эти животные ока-
зались мертвыми.

Туннель Рикенъ имѣетъ 8.603 метра въ
длину. Пройдѣть поѣзда черезъ него
длится десять минутъ. Случаю отравленія
газами бывали въ туннеле и раньше. Од-
нако они обходились до сихъ поръ сравни-
тельно благополучно.

Взрывъ гранаты.

Гамбургъ, 4. 10.

Въ саду, расположенному на Фрайтаген-
штрассе, проишель взрывъ въ одной изъ
бесѣдокъ. Бросиній туда поѣздили, нашли
двухъ мальчиковъ въ возрастѣ 5 и 10 лѣтъ и двухъ девоочекъ. Всѣ четверо бы-
ли совершенно растворены. Бесѣдка, въ
которой они находились, была разрушена.
Оказалось, что дѣти играли въ бесѣдѣкъ
ручными гранатами. Одна изъ гранатъ бы-
ла разорвана. Ручные гранаты были
взяты изъ бесѣдки мясникъ Шноя, слу-
жившаго до 1924 года въ гамбургской по-
лиціи. Въ бесѣдѣкъ Шноя было найдено и
другое оружіе. Оно арестовано. Производ-
ится расслѣдованіе.

Убийство Анны Джаманъ.

Москва, 4. 10.

Въ Туркестанѣ убита одна изъ руково-
дительницъ мѣстнаго женскаго движенія,
Анна Джаманъ. Убийство было совершено
ею родственниками, считающими бѣль-
ность убитой позорящей ихъ родъ. Анна
Джаманъ была убита въ присутствіи ея
дѣтей. Главные участники убийства приго-
ворены судомъ къ смерти.

Варшава.

Расширение функций юридиче- скаго совѣта.

По свѣдѣніямъ польской почты правитель-
ство маршала Пилсудскаго намѣрено значи-
тельно расширить права и функции замо-
ко-сѣнаторскаго органа правительства
по всѣмъ вопросамъ законодательства. Во
главѣ совѣта будетъ находиться б. министръ
юстиціи при правительстве Бартеля проф.
Маковскаго, являющійся инициаторомъ со-
зданія совѣта.

Приемъ русскихъ рублей при уплатѣ налоговъ.

«Курьеръ Варшавскій» сообщаетъ, что
вильянская казенная палата (изѣбъ скарбовъ)

сдѣлала распоряженіе о приемѣ рус-
скихъ золотыхъ монетъ при уплатѣ налого-
въ податей крестьянами по установленному
въласти монетному курсу. Распоряженіе это
мотивировано желаніемъ оградить кре-
стьянъ отъ спекулятивныхъ сдѣлокъ на «тер-
ной биржѣ».

Переводъ болгослужебныхъ нимѣгъ

При свѣ. Синодѣ Православной Церкви въ

Польши образовалась специальная комиссія
по переводу богослужебныхъ и цѣрковныхъ
книгъ на польскій языкъ. Необходимость
перевода возникла въ виду образования
польской национальной православной церкви.
Предѣдѣлатель комиссіи назначенъ
протопресвитеръ православнаго воинскаго
дивизіоннаго полка арміи протоіерей о.
Василий Мартыньшъ.

Черепъ-Спиридовичъ въ Варшавѣ

Въ Варшаву прибылъ изъ Америки не-
безызвѣстный Черепъ-Спиридовичъ, име-
ющій себѣ въ Польши генераломъ и
правомъ. Черепъ-Спиридовичъ пытается
вступить въ каѣтъ по отношению къ поль-
скимъ консервативнымъ организациямъ.

Koch & Seelанд

предлагаемъ лучшіе английскіе товары

МУ. «НАІА МАТЕРИ» для костюмовъ
шаль, сукнъ, шелковъ, практичны
въ носкѣ.

ДАМСКАЯ МАТЕРИ» для пальто, ко-
стюмовъ, пальто изъ шелка, мож-
но въ цвѣтѣ.

12.-16.-18.

Бернштадтеншт. 20/21 дедоффъ Ретикисъ.

Критика и Библиография.

Последняя речь Н. А. Котляревского.

Ко дню первой годовщины смерти Н. А. Котляревского (12 мая) Пушкинский Дом выпустил «на правахах рукописи» любовно составленную книжечку «Памяти Нестора Александровича Котляревского. 1863—1925». Книжечка состоит из краткого предисловия, изъ общирного, почти историзующего списка трудов Н. А. Котляревского за 1884—1925 годы, изъ его последней речи на собрании в квартете Пушкинъ 10 февраля 1925 года, изъ краткой, очень тонкой составленной Е. П. Казановичем биографии и изъ отчёта Б. Л. Модзальского «In memoriam».

Говорить о пользе библиографического списка не приходится; оценили же эту работу мы выше, называя её списоком почти исчерпывающим. Самы составители излишне строго отнеслись к кратким биографическим сбъддиям, Е. П. Казанович охарактеризовать ихъ только, какъ отмѣтку основныхъ датъ его жизни и важнейшихъ моментовъ научно-литературной деятельности; не только Б. Л. Модзальскому, но и Е. П. Казановичу удалось освѣтить красную и обалденную личность Н. А. Котляревского въ «энциклопедии» и миллияхъ посвященныхъ видѣ; сотрудникамъ Пушкинского Дома удались напомнить того Нестора Александровича, «какого видѣли они ежедневно въ послѣдніе мѣсяцы и дни его жизни, въ томъ будничномъ, работею костюмъ, который онъ надѣвалъ, приходя въ домъ ему Пушкинскому Дому, и въ которомъ онъ забывалъ на время о своемъ званіи академика и директора, работая наравнѣ со всѣми ими».

Едва ли не самое интересное однако въ этой книжке послѣдняя речь Н. А.—ц. Составители книжки-памятки мотивировали ей помѣщеніе не тѣмъ, что считаются ее особенно характерной и удачной для автора,—но это тѣ слова, которыми онъ сказалъ въ свое послѣдніе публичное выступление среди насъ, и, читая ихъ, мы словно слышимъ его голосъ, словно вновь перекиаемъ эту ушедшую въ прошлое день, освященную памятью великаго поэта и соединенной для насъ отныне съ воспоминаниемъ о томъ, чьи послѣдніе годы жизни, послѣдняя книга и послѣдняя речь были посвящены Пушкину.

Мы согласны со составителями памятки, что печаталась ниже речь Н. А. Котляревского «не характерна» для него: мы смыслимъ въ ней голосъ того Нестора Котляревского, который въ «Домѣ Литераторовъ» читалъ свою «Тихую ночь» и который напечаталъ въ 1922 году въ Берлинѣ свои «Холмы родины». Эта речь убѣдительно говоритъ о томъ, что Несторъ Александровичъ вернулся въ Петербургъ въ 1924 году въ томъ же настроении, въ какомъ былъ въ Софии въ 1922—1924 гг. и въ какомъ уѣхалъ изъ Петербурга осенью 1922 года.

Въ своей краткой речи на собрании въ квартете Пушкина 10 февраля 1925 года Н. А. Котляревский говорилъ съѣдѣющее: «Прошло почти сто лѣтъ съ того дна, какъ въ этихъ комнатахъ друзья Пушкина собирались въ послѣдній разъ вспоминать ему въ лицо, съ каждымъ часомъ становившимся все менѣе и менѣе узнаваемымъ. И съ этихъ дній тѣмнѣйший образъ поэта сталъ застывать въ поэтическихъ обликахъ, которые потому уже никогда не разставались наша любовь къ родинѣ. Тѣнь поэта была всегда въ такомъ живомъ обличии съ нами, что мы, говоря о немъ, часто и не думали объ его смерти, этой величайшей бессмыслицѣ, которыми тѣлько наша жизнъ богата».

Но сегодня мы собрались здѣсь именно за тѣмъ, чтобы обѣ этой смерти вспоминить. Старики греки говорили: «кого боги любятъ, тѣтъ умѣряетъ молодымъ». Вознаграждать люблю боязнь боговъ за утрату жизни, — не знаемъ, изъ особенности жизни молодой и отмѣченной, всѣми дарами духа; но несомнѣнно, что ранняя смерть будитъ въ настѣнѣ, трогательное, поэтическое настроение изъ всей своей печали. Цѣлѣтокъ, сорванный въ полномъ своемъ убранствѣ, возвращать нашей фантазии больше, чѣмъ тогъ, лепестокъ, которого начали сами собой осыпаться.

Иногда приходится слышать, что Пушкинъ ко дню своей смерти, даже раньше, сказали, какъ поэтъ, все, что имѣлъ сказать. Но кто можетъ знать, что поэту предопределено сказать? Пока его творчество не обнаружило явныхъ, ослаждаемыхъ признаковъ усталости и упадка, можно ли утверждать, что чѣмъ проходитъ съ Музой пробѣтъ? Ну, а кто же, хоть въ одной строкѣ, написанной Пушкинъ въ послѣдніе годы его жизни, найдетъ хотя бы намекъ на усталость, — не членѣкъ, конечно, въ поэте? Мы, наоборотъ, съ полнымъ правомъ можемъ предположить, что кончина Пушкина на пѣсѣко десятъ лѣтъ отсрочила появление «Войны и Мира» и не дала развиться другимъ художественнымъ

твореніямъ, отличнымъ отъ тѣхъ, которыхъ были имъ созданы и которыхъ до сихъ поръ мы не досчитываемся: взять хотя бы трагедію на мировую общечеловѣческую тему, трагедію, къ которой бы драматическихъ отрывковъ Пушкина имѣется столько подготовительныхъ подходовъ.

Молодымъ умереть Пушкинъ и такимъ остался въ нашей памяти.

А его память — она не была отягощена тѣжелой кладью воспоминаний, которая намъ, его потомкамъ, дается въ спутники жизни со дна вступленія нашего въ зѣлье возрастъ.

Пусть не было этой нелѣвой дуэли или пусть она для Пушкина осталась лишь не-прѣтѣмъ воспоминаниемъ, — художникъ, историкъ, критикъ и публицистъ, — какъ тѣжело жило бы ему, и какъ ожидали бы его душевные драмы!

Въ сороковыхъ годахъ, въ званіи камер-гера (такъ какъ польша же всю жизнь оставалась въ камер-юнкеромъ), со звѣздой Анны I-ой степени, — онъ, какъ наследникъ Карамзина и Жуковскаго, поэзъ при дворѣ, по нему примеръ былъ этой зѣльей украшена, — онъ, прославленный на всю Россію художникъ, эмблема, такъ сказать, всей Русской словесности, долженъ быть болѣе между моломыемъ все болѣе и болѣе недобѣрчай и суровой власти и наковальней созѣзывающаго общественного мнѣнія, дающимъ все большій и большій отпоръ живущимъ на него ударамъ. Положеніе поэта при дворѣ и старшаго и сильнѣшаго въ кругу писателей обозначало на обѣ стороны, а Пушкинъ, мѣняясь, былъ прямой человѣкъ.

Ему было бы 56 лѣтъ, когда былъ произведенъ судъ надъ всей системой императора Николая I. Какъ видно по многимъ гласнымъ и негласнымъ признаніямъ, Пушкинъ царя любилъ и ждалъ отъ него многаго, хотя часто съ ними скорился и при случай рѣзко о немъ отзывался. Грѣхи царствованія были Пушкину видны и ясны, насколько они тогда простиупали наружу, но онъ былъ далекъ отъ мысли о какихъ-нибудь трагическихъ развязкахъ. Какъ встѣрѣтиль бы онъ первую такую развязку — онъ, съ дѣтскихъ лѣтъ привыкъ къ побѣдамъ русскаго оружія, къ мѣждународному почету, къ признанию Россіи страной культурной?

Положимъ, въ 1861 г., 62-лѣтній старикъ, онъ, какъ Н. И. Тургеневъ, заплакалъ бы при чтеніи манифеста 19 февраля, но, при его умѣ, онъ какъ многие передовые люди того времени, недолго находился бы въ благодушно-добрѣчномъ настроеніи и скоро разглядѣть бы на горизонѣ грозовыя тучи.

Къ этимъ опасеніямъ о судьбахъ крестьянского дѣла, надъ которыми онъ съ юности думалъ, въ шестидесятыхъ годахъ присоединилась бы новая печаль, обидная для человека, и, въ особенности для художника. Молодые люди, наследники его дѣла, уѣренные въ томъ, что всѣ истинны въ нихъ кулаки заѣзжихъ, сказали бы ему: «Ты отсталъ, искусство твоему никому не нужно, и всякий рифмачъ, который обслуживаетъ нужды минуты, памъ дороже твоей!»

Судьба была милостива къ Пушкину — онъ такихъ словъ изъ устъ своей братіи не слыхалъ, а въ устахъ толпы они ему были безразличны.

Не пришло ему, 80-лѣтнему старику, быть свидѣтелемъ и зловѣщаго заката вѣтрыхъ Александровыхъ дней.

Отъ всѣхъ этихъ переживаний судьбы уберегъ Пушкина, какъ будто затѣмъ, чтобы творчество его и его личность могли при цѣльности, ясности и жизнерадостности его міросозерцанія — утишить и успоконить наѣздахъ дни и годы нашей жизни.»

М. Г.

И. Рыбинскій.

Галлиполійскіе рассказы.

Бѣлградъ 1926 г. Стр. 85.

Эта маленькая пріятно изданная книжка производитъ хорошее впечатлѣніе своей жизненностью и литературностью. Въ страдальной эпохѣ русскаго разсѣянія одна изъ самыхъ значительныхъ главъ посвящена Галлиполи. Авторъ, самъ участникъ этого трагическаго эпизода нашей трагической истории, извлекаетъ изъ своей записной книжки соответственные образы, сцены, воспоминанія. Иными изъ галлиполийскихъ сидѣльцевъ даже привыкли къ своему «колодезю», на дѣтъ котораго томятся обрѣченныи; и вотъ по умѣльямъ набраскы въ Рыбинскіе, именно и можно прослѣдить, какъ странная новаго здѣстѣ постепенно уминается, притупляется силой привычки, этой замѣнѣ счастья, и какъ эти катаклизмы мало-помалу дѣлаются быть, вырастаютъ изъ рѣвни, возникаютъ ромаинъ... Люди втягиваются въ ужасную новизну, зачеркиваютъ проп-

лѣ, идутъ на встрѣчу такому еще болѣе неожиданному, чѣмъ Галлиполи, будущему, какъ скажалъ то далѣкія именемъ Бразилія. И мечутся тѣ одушевленныи щенки, которыхъ подѣли, когда стали рубить русскій лѣсъ, скогда у моего народа отнята родина и ему желѣзомъ къ кровью насилию привязываютъ какую то сумашедшую интернациональную абстракцію. На лицахъ и въ душахъ слово выступили «всѣ скоты грѣшной войны». Бѣлая правда, за которую сражались и погибли русскіе люди, блѣдая мяча, которой стояли многие рыцари отдали свою жизнь, иногда, въ обстановкѣ Галлиполи, примираясь видѣть «волнаго молочного расплывчатаго облака»; но скоро отпадаютъ сомнѣнія, и бѣлая правда торжествуетъ свою внутреннюю, свою духовную побѣду надъ «красной неправдой». Среди человѣческой злобы и коварства трогательно выступаетъ образъ дружбы: съ русскимъ офицеромъ дружились ноги, сенегальскій стрѣлокъ французскаго корпуса. Такоже и любовь показана, на фонѣ востока, въ грустныхъ и милыхъ очеркахъ г. Рыбинскаго.

Ю. А.

Мы женщины.

Lenore Kuhn: Wir Frauen. Zweite Auflage. Langensalza. H. Beyer & Söhne.

Форма этого произведения весьма оригинальна. Это среднее между исповѣдью, художественными — психоаналитическими — анализами и научно-философскими изысканіями, написанными остро-отточнѣмъ мастерскимъ языкомъ. Авторъ — поэтесса, обладающая богатымъ дарованіемъ и большой философской зрудиной, подходитъ къ своей темѣ совершенно оригинально, противопоставляя міръ женщинъ міру мужчинъ и побочно вскрывая множество интересныхъ проблемъ, о которыхъ мы здѣсь за недостаткомъ мѣста, къ сожалѣнію, не можемъ распространяться. Книга предназначена для женщинъ, но содержаніе еї не менѣе интересно и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качествѣ аналитика и истолкователя женской души, давая новые и оригинальныи мысли и грубокъ удовлетвореніе даже и тамъ, где съ ними не вполнѣ соглашаешься. Задача г-жи Кюнъ является не менѣе интересна и для мужчинъ. Требование, въ ней обоснованные, лежать не въ плоскости упрощенного женского равноправия, а гораздо глубже, и всей своей тяжестью направлена на столько противъ мужчины, сколько противъ самой женщины; при этомъ авторъ обнаруживаетъ крупный талантъ въ качеств

Лицемерные вопли.

Когда смертельный недуг поражает ор-
ганизм, врач, не жалеющий, да и не имъ-
ет права оставаться беззрятальнымъ,
придется къ вѣнчаниемъ проявленіямъ
самаго недуга, всыпь многочисленныя
къ при тяжкой болѣзни разогреваются
имѣль бы и таиа отрасли въ Россіи, въ ко-
ихъ ихъ не было бы. Между тѣмъ, если мы
обратимся къ даннѣмъ, большевистской же
печати, то увидимъ, безъ труда въ томъ,
что это явленіе въ равной степени поражаетъ
всю область большевистской хозяйства.

Такъ въ вдумчивой статьѣ «проблема
экспорта и синеконъ накладныхъ расходовъ»
(«Экон. Жизнь» 5. 9. 20 г.), авторъ преду-
стриаетъ, что «на заготовительныхъ рынкахъ
основныхъ сельско-хозяйственныхъ проду-
кторовъ въ предстоящемъ году настроены буд-
утъ довольно напряженными». Эта производ-
ство становилось по мѣрѣ изнашиванія. Производ-
ство становилось нерациональнымъ, труду
уже вѣдомство этого непроизводительныхъ.
Далѣе паденіе трудовой дисциплины какъ
результатъ всего рабоче-крестьянского вла-
стовладія, паденіе квалифицированного тру-
да вслѣдствіе отсутствія квалифицирован-
ныхъ рабочихъ и руководителей. Внесеніе
политики и при томъ какой политики —
политики коммунистическихъ шкунниковъ
отстававшихъ своимъ командами мѣста,
всѣдѣствіе чего, во главѣ заводохъ, становятъ
беззрятными партийные пѣвцы по принци-
пу — а какъ не порадѣть родному человѣ-
честву!

Но разъ впервые такимъ образомъ ста-
вится задача? Разъ вѣтъ органы хозяйствен-
ныхъ и высокихъ для производящаго
производства и высокихъ для покупашаго
хлѣбъ иностранного покупателя. Со-
вѣщеніе напрасно ругали тѣ органы заку-
пки, которые путемъ конкуренціи между
собой взвинчивали цѣны: только благодаря
тому прословутый «просчетъ» не оказался
по большинству и власть получила нѣкото-
рое количество селько-хозяйственныхъ про-
дуктовъ для экспорта, для армии и городовъ.
Совершенно такой же характеръ волны
социалистической власти о накладныхъ рас-
ходахъ. Лозунгъ ихъ уничтоженія былъ
известъ, предсметрѣнъ лозунгомъ зерногор-
одинскаго, который быть можетъ, нѣ-
сколько преждевременно свѣтился въ столи-
це служенную имъ могилу неподалеку отъ
масонскаго соратника «Ильинца». Пока
не уничтожали страну, разстрѣливая и
зощиа разогрѣтыми десятками тысячъ лю-
дей, онъ жилъ спокойно и действовалъ
спокойно. Но когда онъ вдумалъ первы-
мача промышлять на орудіи строитель-
ства, онъ оказался ничтоженъ и беспы-
тственнымъ пигмеемъ, сразу не изображеніемъ
сторонниками только потому, что во первыхъ изъ кармана Дзержинскаго
выползло горячее душо нагана, а во вторы-
хъ потому что прикатилъ къ стѣнѣ (хотѣ-
ли для разстрѣла) Дзержинский могъ,
какъ знаменитыя слова, сказать:
— ругаетъ, гг. Троцкий, Зиновьевъ и ком-
анды — себя ругаетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы большинѣ нак-
ладныхъ расходовъ были только слѣдствіемъ
нечайныхъ ошибокъ, то естественно, не во
всѣхъ областяхъ хозяйственной дѣятельно-
сти эти расходы были бы такъ невыносимы
вѣдь софитскіе хозяйственники со-
стоятъ не изъ идиотовъ и мопониковъ и ес-
ть большевистскій хозяйственный строй
показалъ возможность хозяйственія и безъ
большинѣ накладныхъ расходовъ, то мы

имѣли бы и таиа отрасли въ Россіи, въ ко-
ихъ ихъ не было бы. Между тѣмъ, если мы
обратимся къ даннѣмъ, большевистской же
печати, то увидимъ, безъ труда въ томъ,
что это явленіе въ равной степени поражаетъ
всю область большевистской хозяйства.

Такъ въ вдумчивой статьѣ «проблема
экспорта и синеконъ накладныхъ расходовъ»
(«Экон. Жизнь» 5. 9. 20 г.), авторъ преду-
стриаетъ, что «на заготовительныхъ рынкахъ
основныхъ сельско-хозяйственныхъ проду-
кторовъ въ предстоящемъ году настроены буд-
утъ довольно напряженными». Эта производ-
ство становилось по мѣрѣ изнашиванія. Производ-
ство становилось нерациональнымъ, труду
уже вѣдомство этого непроизводительныхъ.
Далѣе паденіе трудовой дисциплины какъ
результатъ всего рабоче-крестьянского вла-
стовладія, паденіе квалифицированного тру-
да вслѣдствіе отсутствія квалифицирован-
ныхъ рабочихъ и руководителей. Внесеніе
политики и при томъ какой политики —
политики коммунистическихъ шкунниковъ
отстававшихъ своимъ командами мѣста,
всѣдѣствіе чего, во главѣ заводохъ, становятъ
беззрятными партийные пѣвцы по принци-
пу — а какъ не порадѣть родному человѣ-
честву!

Такимъ образомъ, накладные высокие рас-
ходы самыя тѣсноватыя образомъ, связанные
съ самыя существомъ коммунистического
строя. Ихъ уменьшить можно только путемъ
устраненія коммунистического хо-
зяйства, т. е. большевизма. Эти слишкомъ
тщеславы жертвы для советской власти, а
потому и новая хлѣбная компания сорвается
на высокихъ накладныхъ расходахъ, т. е.
на беззрятности коммунистической
власти.

— Якъ, казало, таїа и вирно! Це по-мо-
жескимъ Кімъ, а по українському Альви.
Долго убѣджала жену Коваленко чинов-
никівъ, що Кімъ єсть організація между-
народна, і єто ймає одніакову участь
хомъ можеть поснить і маленький камаг, і
юний українсьце. Но українськаторы ізъ
ЗАГСа і слухати ве не хотіли: «ще по-мо-
жескимъ Кімъ!» — і баста.

Послѣ доміжъ препірательствъ проси-
тельницъ объяснили, що єсли ужъ очевідъ єй
примістично величать своего сына по-кашан-
ськи, то пусту потрудитися подати соотві-
тствуєше письмомъ зальянію і внесеть
дохідъ казни сем'я карбованцівъ налич-
нимъ деньгами. (Кр. Газ.).

Искусство: зубы отъ 1 М.
(натура, цвѣта) Зол. Народни и Мости отъ 12-20 М.
Пломбування і лѣченіе зубовъ по дешевиць пізньо.
5-тилітнія письменна гарантія з обетомъ безлатно.
Собств. лабораторія. Спеціаліст лѣченія «Золін»
Починки є з часу.

Б. Шигельский, Дантист
Spichernstr. 29 (у вокзала поезда «Nürnberg Platz»).
Tel. Platzburg 422. Праця отъ 9-11 і 3-7, воскрес. 9-12.

Въ Берлинѣ.

Въ обединенії организацій русской молодежи.

Объединеніе разработало обширную про-
грамму курсовъ, лекцій, дискуссій и пр.
Приступая къ осуществленію этой программы,
одо устраиваясь въ октобрій слѣдуючій
лѣтцій: д-ръ А. Г. Гакель, «Історія
русскої искусства и современное русское
искусство» (5-6 лекцій по срѣдамъ, пачинна
съ 6-го октября, склондольно); ста демон-
страціївъ большого количества діалопти-
вовъ. Н. В. Яковлевъ въ «Русскомъ языке
въ прошломъ и настоящемъ» (по вторни-
камъ, начиняя съ 12-го октября, склондольно);
15-го октября состоятся публичнія дис-
куссії на тему «Задачи русской молодежи».
Вступительное слово любезно согласился
сказати И. В. Гебенъ. 17-го октября устра-
иваются первый изъ замѣнчій «дней» на тему «Петрбургъ». 24-го октября
устраиваются концертъ (всѣ участники
старшій возрастъ русской молодежі).

Платы за входъ (для покрытия расхо-
довъ) отъ членовъ «Объединенія» 20 пф. є
прочихъ — 50 пф. за лекцію (по предвари-
тельной записи — члены объединенія без-
платно — прочѣ 20 пф. за каждую лекцію).
Предварительная запись принимается у
членовъ Объединенія: В. Д. Головачевъ,
Brn. W. 30 Куфѣзогѣтъ, 12. III. b. Vogt, склон-
дольно отъ 1-2 днія и А. Б. Елькина —
Brn. W. 15. Konstanzerstrasse 2. Телефонъ
Oliva 39-00 отъ 2-3 єжедневно!. Всѣ лекціи
состоятъ въ помѣщеніи Объединенія
(Prinzregentenstr. 1 у Fraher Platz). Начало
всѣхъ лекцій — 8 ч. в. Постъ каждой лекціи
могутъ быть задаваемы вопросы.

Хроника.

— Авіаціонные заводы Юнкерса въ Дес-
сау приступили къ постройкѣ гигантскаго
самолета, разсчитанаго на сто пассажи-
ровъ. Весь аэропланъ будетъ состоять изъ
одного крыла въ 128 метровъ длины, вну-
три которого находятся кабіны для 100
пассажировъ, помѣщеніе для команды, руб-
ка управлій и склады для грузовъ. По
бокамъ крыла будутъ расположены каюты-
кампіаніи. Аэропланъ этотъ предназначенъ
для трансокеанскихъ рейсовъ.

— Коммунистическая фракція парламента
внесла предложение о немедленномъ изгнані-
їи изъ Пруссіи всѣхъ проживающихъ здѣсь
членовъ дома Гогенцоллерновъ и о конфіска-
ції ихъ имущество въ пользу безработ-
ныхъ. Въ мотивированкѣ предложениія указы-
вается на то, что Гогенцоллерновъ якобы за-
нимаются контрабандой и поддерживаетъ
тѣсныя отношенія съ офицерами рейхсвера.
Лишь недавно сынъ бывшаго кронприн-
ца принялъ участіе въ маневрахъ одного
изъ пѣхотныхъ полковъ рейхсвера, расквар-
тирванія въ Потодамѣ (бывшаго лѣт-
гвардейскаго пѣхотнаго полка). Когда сѣ-
дѣльній обѣ этомъ въ печати появились, то
министръ рейхсвера Гесслеръ, на основаніи
допроса командинга полка опровергъ ихъ.
Однако, впослѣдствіи они вновь были под-
тверждены.

— Работы по прокладкѣ новой линії
подземной железнодорожи между Нойон-
дорфомъ и Глайдрайдомъ идутъ такъ энергич-
но, что 17-го октября движение на этомъ
участкѣ будетъ открыто.

— Въ связи съ контрабандой прово-
зовъ спирту изъ Берлина полиція вновь аре-
стовала трехъ братьевъ Линдеманъ, вна-
дѣльцевъ бамбергскаго дома Морисъ і Ко.
Любопытно, что яхта «Полінгін» еще не
подозревалася стоять на якоряхъ въ откры-
томъ морѣ, въ германскіхъ горизонталь-
ныхъ водахъ. Нѣмецкій военный судъ ста-
регутъ ее днемъ и ночью, окидая того мом-
ента, когда ничего не подозрѣвалъ «Полінгін» въ береговую вону.

Новый бытъ.

Юридическая консультатія при Биржѣ
уда въ Москвѣ имѣетъ главной задачей
помощь по вопросамъ безработицы. Вѣдь
иное и основное представляютъ жилищ-
ная дѣла.

Быть мужемъ и женой. Они давно разве-
ли, но жилище надо взять ногдѣ, и оба
одолѣваютъ и послѣ развода жить въ той
крохотной комнатачкѣ, где сдача помѣ-
щается одна единственная кровать.

Уродливость отношений сказывается на
лицо пыту. Прежний мужъ обижаетъ
жену, бѣть ес... Но жить все же
нуждотъ вѣтъ.

Дѣло дошло до того, что избиваема
жена была принуждена обратиться въ
Бывший мужъ получилъ мѣсяцъ за-
женіемъ. Но и теперь, вернувшись изъ
дома, онъ продолжаетъ жить вѣтъ

бывшаго женої въ прежней комнатѣ,
одной единственной кроватью.
Примеръ не исключительный. Вѣдь иной
не можетъ быть, не такъ трагиченъ «случай»:

— А мужъ у меня женщина разныхъ привы-
чекъ. Меня, значитъ, всякий разъ изъ дому
высыпають. — Пойди, говорить, погу-
ляй. Не видишь, что я, вымѣшила ты намъ.
Ну, разъ ушла, погуляла. Другой разъ
ушла. А только, до какихъ же поръ оно
такъ буде? Вотъ къ вамъ пришла, неу-
чите. Какъ она по закону? Обязана я вѣтъ
только вѣтъ горѣ, жить ногдѣ. Даже про-
исходитъ не даютъ. Бояться нового коммі-
тата на жилищѣ пускать. За коммітату
1.500, а то и 2.000 требуютъ.

А тутъ вдругъ комиссіонеръ приходитъ.
— Даите 50 рублей, я вамъ квартиру въ
двѣ комнатахъ тутъ не даромъ устрою.

Квартира въ двѣ комната? Даже не
бѣрите въ сущностъ этажа!

— Тутъ, видите, — комиссіонеръ объ-
ясняетъ, дама одна, изъ Москвы въ провин-
цію уѣзжаетъ. Она свою дѣвъ коммітату
задолжала, за 200 рублей согласна отдать.
Да только не полагается, домауправление не
позволитъ. Придется вамъ, прѣдѣдѣ-
жданію, съ дамой этой въ ЗАГС сходить, зас-
тупить.

Вы съ ума сошли. У меня вѣтъ во
Владивостокѣ ждѣтъ...

— А что жъ вѣтъ? Постѣ того, какъ
вѣтъ, съ дамой этой разводитесь, а съ
вѣтъ запишитесь. Тонерь просто.

Какъ ни пуждалася парочкѣ въ жилищ-
наї, по осторожности она проявляла ма-
ксимальную. Особое письмо отъ дамы вы-
 требовали, доставить въ ЗАГС.

и такъ... Въ ЗАГСъ записались только
для видимости, на предметъ квартирного
оформленія. Съ вами, молъ, не живу,
и никакихъ претензій предъявлять къ вамъ
не вправѣ. — Только, когда такую бумажку
получишь, въ ЗАГС отправлюсь.

Нападаючи дѣлъ, какъ по письмован-
нію, все сюди приходятъ, изъ-подъ земли
деньги достаѣтъ, а 200 рублей дамѣ и 50 комис-
сіонеру въ срокъ пластили. И есть уже и
жильцоподъемщики получена. Благодѣтельница
для начала уступила новому жильцу
одну комната изъ своихъ двухъ. И уже
поселилась съ нимъ ороочно вѣзеннѣа изъ
Владивостока невѣста.

— Только бы дождаться теперъ, когда
дама уѣдѣтъ и вторую комната освободить,
тогда развестися съ ней и записаться съ
новой, настоящей женой.

— Но уѣзжать дама не торопится. —
«Неудобно», говорить, сразу. Домо-
управление подозрѣвать станеть.

— Ждѣть-пождѣть, но уѣзжаетъ женщина.

— Когда же вы уѣзжаетъ думаете? —
спрашиваютъ ее, наконецъ, поѣздъ долгого
ожиданія.

— Чего-о? Уѣзжать? Никуда я уѣзжать
не собираюсь. А какъ я есть беременная,
то должны вы, мой законный мужъ, алименты
платить.

Нѣмѣцъ не смогъ помочь бѣдному зажи-
комоному мужу въ консультації. Письмо
изъ «Женой» о томъ, что бракъ подѣ-
стѣненъ, и она никакихъ претензій
прѣдъявлять не станеть — никакого юри-
дическаго значенія не имѣтъ. Кабальныій
договоръ не можетъ лишить права живущую
съ мужемъ заберемѣвшую жену. Какъ
ни тихою 18 л. выплачивать треть жало-
ваний съ дамой этой въ ЗАГСъ сходить, — дѣлъ какъ
будто не поможе...

Цѣлой толпой являются въ консультацію
новые и новые жалобчики по жилищ-
наїмъ дѣламъ.

(В. М.)

Ил. Полтавскій,

